

УДК 821.161.1-1

МИКРОПОЭТИКА ЛИРИЧЕСКИХ ЦИКЛОВ ХАРЬКОВСКОЙ ПОЭТЕССЫ Р. А. КАТАЕВОЙ

Ксения Кальян, аспирантка

*Харьковской национальной педагогической университет им. Г. С. Сковороды
kalianchik@mail.ru*

В статье ставится задача определить место лирического цикла как самостоятельного жанра в творчестве поэтессы, а также проанализировать отдельные компоненты микропоэтики (как-то: ритм, фоника, метр), способствующие наиболее полному и адекватному воплощению в тексте авторского сознания. В процессе исследования автором статьи было выявлено два различных принципа образования и структурирования лирических циклов в творчестве поэтессы. Данный аспект анализа произведений указанного автора имеет достаточно узкую направленность, не выступал объектом специального изучения, что и определяет его актуальность. Результаты исследования помогают уточнить понятие «лирический цикл», а также выявить роль микропоэтики в реализации его идейно-эстетического потенциала.

***Ключевые слова:** жанр, лирический цикл, микропоэтика, семантический пласт, авторская эмоция.*

Катаева Римма Александровна по праву считается одним из наиболее выдающихся современных поэтов Харьковщины. Ее литературная деятельность направлена на воспитание поэтической элиты Харькова и является источником вдохновения для широкого круга творческой интеллигенции города. Исследование поэзии Катаевой является главной задачей нашей работы, тогда как основная **цель данной статьи** — изучение роли микропоэтики в особенностях циклообразования лирики поэтессы, а также попытка определения лирического цикла как самостоятельного жанра в основной палитре литературы. Поскольку само творчество поэтессы является малоизученным, данная специфичная тема также не была проанализирована в полной степени, что и обуславливает **актуальность** нашей работы.

Вопрос о самостоятельности жанра лирического цикла стал **объектом исследования** многих ученых: Л. Ляпина, М. Дарвин, В. Сапогов, И. Фоменко, Ю. Руднев и др. Однако их представления о его жанровой природе несколько отличаются. Так, на специфичности жанра лирического цикла настаивал литературовед В. Сапогов: «Лирический цикл — это целостный текст<...>, где каждое стихотворение, условно говоря, — часть, строфа. Лирический цикл — это как

бы большая стансовая структура» [8, с. 9]. Тождественными мнению Сапогова являются позиции Ляпиной и Фоменко.

В отличие от своих коллег, М. Дарвин акцентирует внимание на автономности стихотворений, образующих лирический цикл: «Целостность цикла находится в прямой зависимости от степени структурной автономности составляющих его элементов, а его единство следует рассматривать как единство противоположностей, характеризующееся действием как центростремительных, так и центробежных сил. Поэтому известная «извлекаемость» отдельного произведения из контекста цикла не менее важный его признак, чем целостность или «неделимость» [4, с. 11]. Художественная ценность лирического цикла как такового представляется ученому вторичной.

На основе выделения различных признаков циклообразования, а также изучения научных теорий о степени художественной самостоятельности лирического цикла наиболее коррелирующим с нашим подходом к анализу данного литературного жанра считаем дефиницию ученого Л. Акопяна, который обозначает лирическим циклом «объединенное общим заглавием упорядоченное множество самостоятельных поэтических текстов, реализующих разноуровневые межтекстовые связи, благодаря которым порождаются новые смысловые комплексы, не выводимые из семантической структуры каждого отдельного текста» [1, с. 145]. Развивая мысль литературоведа, приходим к выводу о том, что цельный текст лирического цикла представляет собой тот поэтический смысл, который является актуальным для всего произведения, тем самым редуцируя и понижая смысл составляющих его компонентов.

Первый лирический цикл Катаевой «Листки из старой больничной тетради» напечатан в сборнике «Перед грозой» (1990). Стихотворения, вошедшие в данный цикл, знаменуют возникновение нового жанра в творчестве поэтессы — жанра любовного послания.

Согласно исследованиям литературоведа и ученого В. Сапогова в «цикле лирические стихотворения объединены в единую поэтическую структуру при помощи самых различных конструктивных приемов, главным из которых является единая сквозная тема или, что еще чаще, единая авторская эмоция» [9, с. 8]. Особенный интерес в связи с этим утверждением для нас представляет единое авторское эмоциональное состояние, объединившее 6 стихотворений. В целом оно может быть охарактеризовано как крайняя степень душевного исто-

печения, апатии. Детальная схема эмоционально-чувственного ряда приобретает такой вид: несбывшиеся надежды, скука, слезы, потеря, одиночество, ревность, тризна, смерть.

Как нам представляется, отраженное в цикле стихотворений катаевское сопоставление смерти и любви находит свои истоки в концепции любви З. Гиппиус. Поэтесса приходит к выводу о том, что любовь являет собой путь к Богу, возможность его постичь и сродниться с ним. Подобная догадка является предметом внутренней полемики в сознании поэтессы: быть может, любовь дана человеку не Богом, а Дьяволом? Ведь Жизнь, Смерть и Любовь — феномены неповторимые и единственные:

*...и любим мы одной любовью...
Любовь одна, как смерть одна.
[3, с. 42]*

С угасанием символизма тема взаимосвязи любви и смерти не утратила свою актуальность, а эволюционировала в противостоящем символизму акмеизме. В особенности в творчестве А. Ахматовой, где само чувство любви воспринимается порой как смертельный поединок, поединок обстоятельств, характеров, судеб, в финале которого — неизбежная смерть. «Убийственная» сила любви нередко оказывается направленной против самого чувства лирической героини:

*Я гибель накликала милым,
И гибли один за другим.
О, горе мне! Эти могилы
Предсказаны словом моим.
Как вороны кружатся, чуя
Горячую, свежую кровь,
Так дикие песни, ликуя,
Моя насылала любовь.
[2, с. 529].*

В какой же степени взаимодействуют мотивы любви и смерти в лирике последовательницы Ахматовой — Риммы Катаевой? Ключевые образы цикла *жизнь/смерть/любовь* пересекаются практически в каждом из стихотворений. Особенно яркий контраст образует их взаимодействие в произведении «8 Марта». Между первой и последней строками возникает существенный эмоциональный перепад. Светлая, мажорная интонация начала — «Подари мне осколок солнца /

И охапку весеннего неба!» — постепенно сменяется нарастанием лирического напряжения, завершающегося акцентированной минорной эмоциональной кодой: «Подари мне счастье сегодня — / Может завтра меня не будет...». Временные маркеры сегодня (счастье) — завтра (небытие) свидетельствуют о мимолетном, а, следовательно, еще более желанном счастье лирической героини, о безудержном и роковом порыве ее души быть любимой:

*Мне — чтобы рвался провод
Силою слов каленных.
Мне — чтобы к черту повод! —
Видеться без резонов.
Мне утонуть бы в нежности
Самой прекрасной дали,
Чтобы «пропавшей без вести»
Люди меня считали.*
[4, с. 116].

Минорное «дыхание» лирического цикла «Листки из старой больницы тетради» подчеркнуто также и его мелодикой. Большинство стихотворений написано 3-стопным анапестом с преобладающей усеченной строкой. Такая особенность восходящего, мажорного по своей природе, размера из-за отсутствия сильной ударной доли преобразовывает его в минорный.

Общая схема мелодии лирического цикла также имеет нисходящее движение. Последнее шестое стихотворение написано 5-стопным хореем — «падающим» размером, при котором сила голоса сосредоточена на первом слоге, а к концу ослабевает. Символично также, что две финальные строки этого стихотворения имеют инфернальный окрас:

*Если я не выживу волей и друзьями,
Я хочу, как дерево, стоя умереть.*
[5, с. 120].

Сквозная тематика, единство субъекта речи и автобиографизм помогают передать целостную систему мировосприятия и мироощущения художника. Таким образом, можно сделать вывод, что все стихотворения в цикле объединены по принципу ассоциации. Это придает циклу определенное концептуальное движение от первого до заключительного стихотворения.

Иной принцип объединения стихотворений в художественное единство задействован при создании цикла «Жаркие миниатюры» (сборник «Сентябрины мои...»). Он состоит из сорока стихотворений. Тематический мотив, объединяющий все эти произведения, отражается уже в названии самого цикла — зной, пылкость. В большинстве произведений символическая значимость образа «жары» обогащается, становится многомерной и служит основой для наслоения и взаимодействия различных семантических и ассоциативных пластов.

Уже в первых стихотворениях цикла образы жары и зноя несут негативную коннотацию — это не просто неизбежные атрибуты летней поры, а одурманивающие убийцы:

*И — от изнуряющей жары,
От чужого, дьявольского зелья, —
Разметались жадные костры,
Пожирая зелень, лаки, землю.
[6, с. 48].*

«Расшатанность», «убогость», вязкость («В асфальте тихо утопают ноги») — вот основные атрибуты «буйного лета». Жизнь словно застопорилась: «Смятый огненной большой волной, / Исподлобья смотрит добрый город».

Антагонистичный образу жары — образ обжигающего крещенского мороза главенствует в следующих стихотворениях цикла: «Искренне кружится белый...», «Белый свет давно не бел» и «Крещенский мороз».

Согласно фольклорному и мифологическому мировосприятию, образ зимы и сопровождающие его образы снега и льда в большинстве случаев ассоциируются с мотивом замирания жизни, царством «заколдованного сна», где «стоит и стынет» все живое:

*Уж ты, зимушка-зима,
Зима вьюжная была.
Все крутила, все мела —
Приморазивала,
Калинушку с малинушкой
Заламывала.
Всю травку повызносила,
С шелковой травы цветы
Повысушила.
[7].*

В поэзии Катаевой снег и мороз олицетворяют свежесть, чистоту и вдохновение:

*А снежная горсть
Звонит между строк,
И дарит свой слог
Крещенский мороз.
[5, с. 52].*

Наследуя традиции пушкинской пейзажной лирики, зима в лирике Катаевой также изображена в образах, передающих динамику, стремительность, непредсказуемость происходящего:

*Белый свет давно не бел.
Вдруг с утра — белым-бело!
Озорно махнув крылом,
Снег нагрянул, как пострел.
И с ухмылкой бунтаря
Рвется в трезвые умы —
Посреди большой зимы,
В середине января.
[5, с. 41].*

Ценным для нашего анализа является то, что зима, мороз и снег приобретают свойства источника энергии, сподвигают человека к активной жизнедеятельности, дарят прилив сил и бодрости.

В следующем стихотворении — «Остро я чувствую зависимость...» отслеживается уже переносное значение жары. «Жаркий» в этом случае — пылкий и страстный. В первую очередь, речь идет о пылкости и страсти поэтессы как неравнодушного и тонко чувствующего гражданина, «ушедшего с головой в политику». Катаева остро чувствует все социальные пертурбации: устами лирической героини поэтессы признается, что подобная зависимость от близких, от друзей, от власти губительна для ее творчества:

*Зависимость моя настырная
Живую рифму угнетает,
И — обессиленная — стыну я
В отчаянной разгадке тайн...*

Проблема осмысления скоротечного, неумолимого бега времени является еще одной составной частью мотивной структуры «Жарких миниатюр».

Категория времени становится одним из ключевых мотивов для поэтов-романтиков. В поэзии одного из основоположников русского романтизма В. Жуковского видную роль играет тема скоротечности, изменчивости жизни, непрочности земных благ. В произведении «Stabat Mater» (1837 ?) поэт рефлексировал о «грозной силе» судьбы, о неминуемости страдания. Романтический мотив приобретает глубокий христианский смысл.

Подобный мотив отчасти характерен и для восприятия времени Катаевой. В стихотворении «Мне почему-то не хватает времени...» поэтесса обращается к одной из вечных тем литературы — скоротечности жизни. Для наглядности приведем весь текст произведения:

*Мне почему-то не хватает времени —
Не успеваю сделать то, что надо.
Себя снедаю я насмешкой вредною
И задыхаюсь от босой досады.
Ведь, обладая временной свободой,
Я неуклюже отношусь к проблеме,
И небо угрожает непогодой,
И на меня с укором смотрит Время.
[5, с. 35].*

Очевидно, что данное стихотворение «вторит» общему заглавному мотиву цикла — равнодушию, острой потребности прочувствовать жизнь во всех ее проявлениях. Однако, наследуя традиции Жуковского, Катаева наделяет свое произведение новой семантической глубиной. Иносказательный образ неба, «угрожающего непогодой», является прямой аллюзией на христианские реалии. Беспечная трата времени («Ведь обладая временной свободой, / Я неуклюже отношусь к проблеме»), иными словами, праздность, порицается Библией и считается греховной: «Праздность, или удаление от трудов, — пишет святитель Тихон, — есть сама собою грех, ибо противна есть заповеди Божией, которая велит нам в поте лица нашего ясти хлеб наш (Быт. 3,19). Следовательно, в праздности живущие и чужими трудами питающиеся дотоле грешить не перестанут, доколе в благословенные труды не отдадут себя» [11].

В контексте христианских реалий персонифицированный образ времени приобретает божественные черты. Ибо кто иной, как не Спаситель, способен порицать бездельников, тратающих драгоценные мгновения, глядя на нас с небес.

Магістральна тема циклу продовжує варіюватися, поглиблюючись ще однією краскою — любовною страстю. Як і в попередньому циклі, лірична героїня «Жарких мініатюр» відчайдушно прагне полюбити — «С наболівшої, живою вірою — / Раскрываю все окна, двери...» В відміння від любовного мотиву в попередньому циклі віршів героїні наповнено радістю і надією. «Уставшая любить в корсете», вона більше не лелеєть мінорні, трагічні мотиви в своєму почутті, «не шагає мимо воздуха». Нове любовне захоплення дарить їй можливість «вздихнути повною груддю», окриляє почуттям екстазу, азарту і захоплення:

*Смотрю тебя. Тебя читаю.
Твой почерк дерзкий — почитаю.
Любуюсь я твоим азартом,
Когда с трибуны элегантно —
Несешь насмешливое слово,
Рискованный — ты так раскован!*
[5, с. 42].

В результаті аналізу віршів, що входять до складу циклу «Жаркі мініатюри», встановлено загальні структурні мотивні «скрепи», формуючі стосунки референтності і доповнювальності.

Це висновок підтверджує теорію дослідника І. Фоменко про важливу роль синтезу творів у самому циклі: «Зміст подібних текстів народжується «не суммою змістів» окремих віршів, а їх взаємодією» [10, с. 33]. Отже, виникаючий в результаті такої взаємодії образ, у свою чергу, впливає на мікрообраз кожного вірша в циклі, поглиблює і розширює його мотивний контекст.

Дальніше дослідження результатів нашої роботи представляється можливим в контексті вивчення впливу мікропоетики на мотив і структуру вірша, аналіз первинності теми і мікропоетики вірша.

СПИСОК ВИКОРИСТАНИХ ДЖЕРЕЛ

1. Акопян Л. Г. Ліричний цикл як тип тексту / Л. Г. Акопян // Семантичні та комунікативні категорії тексту: (Типологія та функціонування). — Єреван, 1990. — 209 с.

2. Ахматова А. А. Собрание сочинений : в 6 т. / А. А. Ахматова ; [сост., подгот. текста, коммент., ст. Н. В. Королевой]. — М. : Эллис Лак, 1998–2005. — Т. 1 : Стихотворения 1904–1941. — 1998. — 968 с.
3. Гиппиус З. Н. Стихотворения / З. Н. Гиппиус ; вступ. ст. Н. Богомолова. — М.: Худож. лит, 1991. — 471 с.
4. Дарвин М. Н. Проблема цикла в изучении лирики: учеб. пособие / М. Н. Дарвин; Кемер. гос. ун-т. — Кемерово: Изд-во Кемер. гос. ун-та, 1983. — 104 с.
5. Катаева Р. А. Перед грозой / Р. А. Катаева. — Х.: Прапор, 1990. — 152 с.
6. Катаева Р. А. Сентябрины мои, сентябрины / Р. А. Катаева. — Х.: Видавництво Федорко, 2012. — 111 с.
7. Русский фольклор [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://rusfolklor.ru/archives/1003>
8. Сапогов В. А. Поэтика лирического цикла А. Блока: автореф. дис. ... кандидата филол. наук / В. А. Сапогов. — М., 1967. — 16 с.
9. Сапогов В. А. О некоторых структурных особенностях лирического цикла А. Блока / В. А. Сапогов // Язык и стиль художественного произведения. — М., 1966. — С. 8.
10. Фоменко И. В. Лирический цикл: становление жанра, поэтика / И. В. Фоменко. — Тверь: Твер. гос. ин-т, 1992. — 132 с.
11. Христианская нравственность в раскрытии святителя Тихона Задонского [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://old.stsl.ru/lib/book10/ch1-4.htm>

МІКРОПОЕТИКА ЛІРИЧНИХ ЦИКЛІВ ХАРКІВСЬКОЇ ПОЕТЕСИ Р. О. КАТАЄВОЇ

Ксенія Кальян, аспірантка

*Харківський національний педагогічний університет ім. Г. С. Сковороди
kalianchik@mail.ru*

У статті ставиться задача визначити місце ліричного циклу як самостійного жанру у творчості поетеси, а також проаналізувати окремі компоненти мікропоетики (як то: ритм, фонетика, метр), що сприяють найбільш повному та адекватному втіленню у тексті авторської свідомості. У процесі дослідження автором статті було виявлено два різні принципи формування та структурування ліричних циклів у творчості Р. О. Катаєвої. Даний аспект аналізу творів означеного автора має досить вузьку направленість і не ставав об'єктом спеціального вивчення, що і визначає його актуальність. Результати дослідження допомагають уточнити поняття «ліричний цикл», а також виявити роль мікропоетики у реалізації його ідейно-естетичного потенціалу.

Ключові слова: жанр, ліричний цикл, мікропоетика, семантичний пласт, авторська емоція.

MICROPOETHICS OF THE LYRICAL CYCLES OF KHARKOV POETESS R. A. KATAEVA

Kseniia Kalian, post-graduate student

Harkiv National pedagogic university after G. S. Skovoroda, Ukraine

The article deals with the investigation of role played by lyrical cycles as an independent genre in poetess' works and the analysis of separate components of micropoetics (for example: the rhythm, the phonics, the poetic meter), that facilitate the most complete and accurate embodiment of author's intentions in the text.

The question about independence of lyrical cycles was the object of numerous investigations and arguments. Representatives of the first theory regard lyrical cycle as an inseparable text, where each poem is its part, a stanza. Another group of scientists proclaim that the unity of the lyrical cycle depends on the structural autonomy of its components. So the lyrical cycle is characterized by the high level of derivableness of its components. The most appropriate definition of lyrical cycle from our point of view is represented in the third theory, whose author considers lyrical cycles as the unity of numerous independent poems that realize split-level textual connections. Which produce new semantic complexes indistinctive to semantic structure of each separate poem. This particular theory is an object of our investigation.

Using method of comparison authors of this article succeeded to distinguish two types of poetic lyrical cycles in Kataeva's works. One of them unites poems basing on the inner author's emotion. Another — reflects main theme of all poems of the cycle. As a consequence, each cycle has its peculiar micropoetics' components. That feature leads us to further investigation of the impact that micropoetics has on the motive, the theme and the structure of the poems.

Key words: *genre, lyrical cycle, micropoetics, semantic layer, author's emotion.*

REFERENCES

1. Akopyan, L. G. (1990), *Liricheskiy tsikl kak tip teksta* [Lyrical cycle as the text type], *Semioticheskie i kommunikativnye kategorii teksta: Tipologiya i funktsionirovanie* [Semiotic and communicative text categories: The typology and the functioning], Yerevan [in Russian].
2. Akhmatova, A. A. (1998), *Sobranie sochineniy v 6 tomakh* [Collected works in 6 volumes], T. 1: *Stikhotvorenia 1904–1941* [Volume 1: Poems of 1904–1941], Ellis Lak, Moscow [in Russian].
3. Gippius, Z. N. (1991), *Stiknotvoreniia* [Poems], *vstup. statiya N. Bogomolova* [Introductory article by N. Bogomolov], *Khudozhestvennaia literatura*, Moscow [in Russian].
4. Darvin, M. N. (1983), *Problemy tsikla v izuchenii liriki: uchebnoie posobiie* [Cycle problems in lyrics study], *Izdatelstvo Kemer, Kemerevo* [in Russian].
5. Kataeva, R. A. (1990), *Pered grozoy* (Before the thunderstorm), *Izdatelstvo Prapor, Kharkov* [in Russian].

6. Kataeva, R. A. (2012), Sentyabriny moi, sentyabriny (Asters, my asters), Vudavnutstvo Fedorko, Kharkov [in Russian].
7. Ruskyi folklor [Russian folclor], available at: <http://rusfolklor.ru/archives/1003> (access date March 1, 2017).
8. Sapogov, V. A. (1967), Poetika liricheskogo tsikla A. Bloka, Thesis abstract for Cand. Sc (Filology), Moscow [in Russian].
9. Sapogov, V. A. (1966), O nekotorykh strukturnykh osobennostakh liricheskogo tsikla A. Bloka [About some structural peculiarities of Blok's lyrical cycle], Language and style of beeles-lettres, Moscow [in Russian].
10. Fomenko, I. V. (1992), Liricheskii tsikl: stanovleniie zhanra, poetika [Lirical cycle genre formation, poetics], Tver State Univerity, Tver [in Russian].
11. Khiristianskaya npravstvennost v raskrutii sviatitelia Tikhona Zadonskogo Zadonskogo [Christian morality in revelation of prelate Tikhon Zadonskyi] available at: <http://old.stsl.ru/lib/book10/ch1–4.htm> (access date March 13, 2017).

Стаття надійшла до редакції 7 березня 2017 р.